

Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере

С.В. Молчанов*,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
s-molch2001@mail.ru

Н.Н. Поскребышева**,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
pskr@inbox.ru

А.А. Запуниди***,

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
elenvir@gmail.com

О.С. Маркина****,

ФГАО «Лечебно-реабилитационный центр» Минздрава России, Москва, Россия,
olga.s.mark@gmail.com

В работе обсуждаются результаты исследования взаимосвязи уровня развития личностной автономии и особенностей моральной ориентации подростков, определяемой приоритетом ценности справедливости или заботы в рамках когнитивистского (Ж. Пиаже, Л. Кольберг) и эмпатийного подхода (К. Гиллиган, Н. Айзенберг). Получено подтверждение гипотезы о том, что высокий уровень автономии в когнитивном компоненте связан с высокой самооценкой подростком моральных качеств в различных контекстах общения. Показано, что низкий уровень эмоциональной автономии связан с ориентацией на ценности заботы, высокий уровень — с ориентацией на ценности справедливости. Выявлена связь уровня автономии с моральными суждениями. Подростки с низким уровнем автономии обнаруживают большую ориентировку на мнение других, стремление быть хорошим в глазах других; подростки с гетерохронностью структуры личностной автономии более ориентированы на стадию конвенционального уровня: мнение других, стремление быть хорошим в глазах других, значимость социального закона и порядка, рефлексивную эмпатическую позицию, утверждающую идею самопожертвования и защиты прав других людей.

Ключевые слова: автономия, подростковый возраст, эмоциональная автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия, поведенческая автономия, моральная ориентация, моральные суждения, ценности, самооценка.

Процесс ориентации подростка в моральной сфере и становления автономной морали (Ж. Пиаже) неразрывно связан со становлением автономии личности в единстве всех четырех компонентов — когнитивного, поведенческого, эмоционального и

ценностного [6; 10; 11]. Уровень автономной морали — это уверенность в том, что не норма и правило довлеют над человеком, а сам человек порождает нормы и правила в сотрудничестве с другими людьми. Исходя из представления о том, что вектор раз-

Для цитаты:

Молчанов С.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А., Маркина О.С. Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 22–29. doi:10.17759/chp.2015110402

* *Молчанов Сергей Владимирович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: s-molch2001@mail.ru

** *Поскребышева Наталья Николаевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: pskr@inbox.ru

*** *Запуниди Анна Александровна*, кандидат психологических наук, специалист по учебно-методической работе отдела аспирантуры и докторантуры факультета психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: elenvir@gmail.com

**** *Маркина Ольга Сергеевна*, кандидат психологических наук, психолог, ФГАО «Лечебно-реабилитационный центр» Минздрава России, Москва, Россия, e-mail: olga.s.mark@gmail.com

вития морали — движение к автономии в моральном суждении и поступке, можно выдвинуть предположение о взаимосвязи и взаимообусловленности компонентов автономии в становлении морального сознания. В психологии морального развития традиционно выделяют два основных принципа, лежащих в обосновании морального выбора: принцип справедливости, ориентированный на когнитивные составляющие морального сознания, и принцип заботы, основанный на сочувствии и сопереживании другому человеку. Нормативный когнитивно-структуралистский подход, разработанный Ж. Пиаже и Л. Кольбергом, провозгласил ведущим принципом морального поведения принцип справедливости и сосредоточил внимание на изучении когнитивной составляющей морального сознания [1; 4]. Альтернативой нормативному когнитивному подходу стал эмпатийный подход К. Гиллиган, где принцип заботы, эмпатическая ориентация на нужды и потребности, чувства и переживания другого человека являются основополагающими [3]. Нас интересовало, в какой мере становление личностной автономии в подростковом возрасте обусловит характер ориентации в моральной сфере и предпочтение принципа заботы или принципа справедливости в сфере моральных суждений и ценностей. Специфика современной социальной ситуации развития в подростковом возрасте создает условия для повышенной чувствительности к решению разных задач развития, в том числе задач морального развития, становления автономии [2; 6; 7; 8]. С учетом того, что развитие когнитивной автономии обуславливает развитие самооценочной деятельности, поскольку внешняя оценка «вращивается» во внутреннюю, что позволит личности принимать собственные решения независимо от других и критично осмысливать реальность, мы выдвинули гипотезу о том, что возрастание уровня автономии обусловит формирование высокой самооценки моральных качеств [5; 6; 9].

Целью нашего исследования стало изучение связи уровня личностной автономии и особенностей развития морального сознания и моральной самооценки в подростковом возрасте. Нами были поставлены следующие задачи:

— проверка гипотезы о том, что высокий уровень автономии подростка связан с высокой самооценкой моральных качеств;

— исследование связи уровня личностной автономии и характера ориентации на моральные ценности справедливости и заботы;

— изучение особенностей моральных суждений, реализующих ориентацию на принцип справедливости и принцип заботы у подростков с разным уровнем личностной автономии.

Метод

Выборка

В исследовании приняли участие 257 подростков — учащихся 8–11 классов средней общеобразо-

вательной школы города Москвы в возрасте от 14 до 18 лет (53% мальчиков и 47% девочек).

Методики

Для решения поставленных задач были использованы следующие методики: опросник «Справедливость–забота» (С.В. Молчанов, А.И. Подольский); модифицированный опросник ценностей М. Рокича; опросник моральной самооценки (С.В. Молчанов); опросник автономии (Н.Н. Поскребышева, О.А. Карбанова).

Опросник «Справедливость–забота» направлен на изучение моральных суждений и состоит из 38 утверждений, с помощью которых необходимо выразить степень согласия по 5-балльной системе. Он позволяет определить уровень развития моральных суждений в соответствии с двумя подходами к развитию морального сознания: концепцией Л. Кольберга и К. Гиллиган–Н. Айзенберг [4].

Опросник терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича в модификации С.В. Молчанова позволяет оценить степень значимости терминальных и инструментальных ценностей в соответствии с ориентацией на принцип заботы и принцип справедливости [3]. Он состоит из двух списков ценностей (набор терминальных и инструментальных ценностей) по 18 пунктов в каждом. Испытуемому предлагается проранжировать ценности в порядке их значимости.

Опросник исследования моральной самооценки состоит из перечня 20 моральных качеств. Испытуемому предлагается оценить степень проявления у него этих качеств по 5-балльной системе в ряде ситуаций: какой я на самом деле (Я-реальное); какой я в общении с родителями, какой я в общении с учителями, какой я в общении с друзьями (Я-реальное в различных контекстах общения); каким я хотел бы быть (Я-идеальное).

Опросник оценки автономии направлен на выявление как общего уровня развития автономии подростков, так и ее эмоционального, поведенческого, когнитивного и ценностного компонентов. Он состоит из 12 утверждений, с помощью которых испытуемому необходимо выразить согласие по 5-балльной шкале [6].

Статистический анализ полученных результатов, включая методы корреляционного, кластерного анализа и сравнительного анализа различий между независимыми выборками (критерий Манна-Уитни), был произведен с использованием пакета статистической обработки данных SPSS версия 17.0.

Результаты

Проанализируем особенности взаимосвязи автономии с моральной самооценкой, терминальными и инструментальными ценностями справедливости и заботы, моральными суждениями. Проведенный корреляционный анализ позволил получить следующие результаты.

Автономия связана с различными аспектами моральной самооценки, моральных суждений и ценно-

стей справедливости и заботы. Полученные корреляции представлены в табл. 1, 2, 3.

Полученные результаты демонстрируют связь уровня автономии с самооценкой моральных качеств (Я-реальное) и оценкой в отношениях с друзьями и учителями (Я-реальное в различных контекстах общения). Взаимосвязь наблюдается на уровне общего уровня автономии, а также эмоционального, когнитивного и отчасти ценностного компонента автономии. Чем выше уровень автономии подростка, тем более высоко он оценивает свои социо-моральные качества и полагает, что в отношениях с друзьями и учителями он их также проявляет. Отметим, что эта связь выявлена только для когнитивного и ценностного компонентов автономии.

В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа связи ценностей заботы и справедливости и уровня автономии.

Для анализа полученных результатов важно понимать, что значимость группы ценностей определяется суммой рангов. Таким образом, чем больше сумма рангов, тем менее значимы эти ценности для подростков. Соответственно, положительная корреляция между параметрами автономии и группой ценностей свидетельствует о том, что с ростом автономии происходит снижение значимости данной группы ценностей в ценностной иерархии подростков. Как видно из полученных результатов, более высокая автономия связана с предпочтением ценностей

справедливости (как терминальных, так и инструментальных), и снижением значения ценностей заботы (как терминальных, так и инструментальных). Такая же зависимость наблюдается для эмоциональной и поведенческой автономии.

Как можно увидеть из приведенных в табл. 3 результатов, высокая автономия связана с низкой степенью согласия с различными стадиями моральных суждений, ориентированных на других людей, мнение окружающих о себе, готовности к оказанию помощи и проявлению заботы. Другими словами, чем выше уровень эмоциональной и поведенческой автономии, тем в меньшей степени подросток готов ориентироваться на оценку и мнение других людей и жесткую однозначность моральных норм и правил, установленных законом, при определении справедливости как нормы отношений между людьми в обществе. Высокий уровень эмоциональной и поведенческой автономии связан с меньшей значимостью для подростка моральных суждений, обосновывающих моральные нормы необходимостью проявлять заботу об окружающих людях и защищать их права на основе эмпатии. Эта тенденция наблюдается как при оценке моральных суждений, соответствующих подходу Л. Кольберга, ориентированному на принцип справедливости, так и подходу К. Гиллиган—Н. Айзенберг, основанному на принципе заботы.

Был проведен кластерный анализ с целью выделения групп подростков с разным уровнем автономии.

Таблица 1

Особенности взаимосвязи автономии и моральной самооценки подростка

Самооценка (СО)	Автономия общая	Эмоциональная автономия	Когнитивная автономия	Ценностная автономия	Поведенческая автономия
СО «я сейчас»	0.208 (p=.001)	Нет	0.230 (p=0.01)	0.177 (p=0.01)	Нет
СО «я с друзьями»	0.157 (p=0.05)	Нет	0.188 (p=0.01)	Нет	Нет
СО «я с учителями»	0.200 (p=0.01)	Нет	0.197 (p=0.01)	0.166 (p=0.05)	Нет

Таблица 2

Особенности взаимосвязи автономии и терминальных и инструментальных ценностей принципа справедливости и принципа заботы

Группы ценностей	Автономия общая	Эмоциональная автономия	Когнитивная автономия	Ценностная автономия	Поведенческая автономия
Терминальные ценности справедливости	-0.21 (p=0.01)	-0.23 (p=0.05)	Нет	-0.145 (p=0.05)	-0.139 (p=0.05)
Терминальные ценности заботы	0.145 (p=0.05)	0.211 (p=0.01)	Нет	Нет	Нет
Инструментальные ценности справедливости	-0.259 (p=0.01)	-0.316 (p=0.01)	Нет	Нет	-0.189 (p=0.01)
Инструментальные ценности заботы	0.178 (p=0.01)	0.244 (p=0.01)	Нет	Нет	0.130 (p=0.05)

Особенности взаимосвязи автономии и моральных суждений подростка

Стадии моральных суждений	Автономия общая	Эмоциональная автономия	Когнитивная автономия	Ценностная автономия	Поведенческая автономия
Справедливость — 3-я стадия «ориентация на мнение других»	-0.34 (p=0.01)	-0.249 (p=0.01)	Нет	Нет	-0.306 (p=0.01)
Справедливость — 4-я стадия «социальный закон и порядок»	-0.20 (p=0.01)	Нет	Нет	Нет	-0.172 (p=0.01)
Забота — 2-я стадия «ориентация на хорошее мнение других»	-0.134 (p=0.01)	-0.200 (p=0.01)	Нет	Нет	-0.186 (p=0.01)
Забота — 3-я стадия «рефлексивная эмпатическая установка»	-0.261 (p=0.01)	-0.380 (p=0.01)	Нет	Нет	-0.192 (p=0.01)
Забота — 4-я стадия «защита прав других с учетом интериоризованных ценностей»	-0.216 (p=0.01)	-0.310 (p=0.01)	Нет	Нет	-0.213 (p=0.01)
Забота — 5-я стадия «сознательный учет интериоризованных ценностей»	Нет	-0.143 (p=0.01)	Нет	Нет	Нет

Были выделены 3 кластера с примерно одинаковым распределением: 92 человека — в первом кластере, 86 человек — во втором кластере, 69 человек — в 3 кластере. В табл. 4 представлены средние значения по уровню развития различных компонентов автономии. Анализ статистически значимых различий в степени выраженности автономии при сравнении кластеров (критерий U) позволил установить более высокий уровень развития как общей автономии, так и всех ее компонентов у испытуемых первого кластера, по сравнению со вторым (p=0.01), и более высокий уровень общей автономии и всех ее компонентов, за исключением ценностной автономии, у испытуемых первого кластера, по сравнению с третьим. Сравнение показателей автономии у подростков, вошедших во второй и третий кластер, обнаружило значимое превосходство испытуемых третьего кластера

по общей, ценностной и эмоциональной автономии (p=0.01), а по уровню поведенческой автономии — у второго кластера (p=0.05).

Как видно из приведенных данных, для подростков первого кластера характерен самый высокий уровень автономии. Испытуемые второго кластера отличаются самыми низкими параметрами автономии при сравнении с результатами первого и третьего кластеров, кроме компонентов поведенческой и когнитивной автономии. Подростки, представляющие третий кластер, обладают высокой эмоциональной и ценностной автономией, но низкой когнитивной и поведенческой. Полученные результаты позволяют обозначить испытуемых первого кластера как «высоко-автономных», второго как «низко-автономных», третьего — как «стремящихся к автономии».

Таблица 4

Средние значения выраженности автономии для различных кластеров

Параметры автономии	Номер кластера		
	1	2	3
Общая автономия	4,06	3,18	3,55
Поведенческая автономия	3,98	3,43	3,24
Когнитивная автономия	4,12	3,20	3,29
Ценностная автономия	4,19	3,16	4,16
Эмоциональная автономия	3,95	2,91	3,49

Проанализируем особенности морального развития подростков с разным уровнем развития автономии. Для начала сравним группы высоко-автономных (первый кластер) и низко-автономных (третий кластер) подростков. Высокий уровень автономии способствует более высокому уровню моральной самооценки по всем исследованным сферам: какой я на самом деле ($p=0.01$), какой я в общении с родителями ($p=0.06$), какой я в общении с учителями ($p=0.05$), какой я в общении с друзьями ($p=0.05$), каким я хотел бы быть ($p=0.05$). На уровне предпочтения ценностей принципа заботы или справедливости высоко-автономные подростки менее ориентированы на ценности заботы (для терминальных ценностей принципа заботы $p=0.01$, для инструментальных ценностей принципа заботы $p=0.01$), низко-автономные подростки менее ориентированы на ценности справедливости (для терминальных ценностей принципа справедливости $p=0.01$, для инструментальных ценностей принципа заботы $p=0.01$). На уровне моральных суждений мы видим, что для низко-автономных подростков характерна большая ориентация на стадии конвенционального уровня подхода Л. Кольберга: мнение других, стремление быть хорошим в глазах других (3-я стадия, $p=0.01$), значимость социального закона и порядка (4-я стадия, $p=0.05$); идею самопожертвования концепции К. Гиллиган—Н. Айзенберг — рефлексивную эмпатическую позицию (3-я стадия, $p=0.01$), учет интериоризированных ценностей и защита прав других людей (4-я стадия, $p=0.01$).

Сравнительный анализ уровня развития моральной самооценки, ценностной сферы и моральных суждений высоко-автономных подростков и их сверстников из группы «стремящиеся к автономии» выявил следующие результаты. Высокий уровень автономии связан с более высоким уровнем моральной самооценки в области Я-реального («какой я на самом деле») (критерий U, $p=0.05$). Высоко-автономные подростки также в большей степени более ориентированы на инструментальные ценности, утверждающие принцип справедливости (критерий U, $p=0.05$). На уровне моральных суждений подростки «стремящиеся к автономии» более ориентированы на стадию конвенционального уровня (Л. Кольберг): мнение других, стремление быть хорошим в глазах других (3-я стадия, критерий U, $p=0.05$), значимость социального закона и порядка (4-я стадия, уровень значимости различий 0.05); рефлексивную эмпатическую позицию, утверждающую идею самопожертвования (К. Гиллиган—Н. Айзенберг) (3-я стадия, $p=0.05$), учет интериоризированных ценностей и защиту прав других людей (4-я стадия, $p=0.05$).

Сравнение низко-автономных подростков и подростков, отнесенных нами к группе «стремящихся к автономии» обнаружило, что в области моральной самооценки «стремящиеся к автономии» чувствуют себя более уверенно в области отношений с родителями ($p=0.05$). На уровне предпочтения ценностей заботы или справедливости «стремящиеся к автономии» подростки менее ориентированы на терминаль-

ные и инструментальные ценности заботы ($p=0.01$ и 0.05 соответственно), низко-автономные менее ориентированы на ценности справедливости ($p=0.01$ и 0.05 соответственно). На уровне моральных суждений низко-автономные демонстрируют большую ориентировку на мнение других, стремление быть хорошим в глазах других (3-я стадия по Л. Кольбергу, $p=0.05$).

Обсуждение результатов

Таким образом, сравнительный анализ особенностей морального развития подростков с различным уровнем автономии обнаруживает следующие тенденции. Мы получили подтверждение выдвинутой гипотезы о том, что высокий уровень автономии связан с высокой самооценкой моральных качеств, что отражает переход к самостоятельной внутренней оценке на основе собственных критериев. При высоком уровне автономии наблюдается повышение моральной самооценки во всех изучаемых сферах: Я-реального, Я-реального в различных контекстах общения — с родителями, учителями, друзьями, Я-идеального (каким я хотел бы быть).

Был выявлен факт взаимосвязи уровня автономии, в первую очередь, эмоциональной и поведенческой, и характера ориентации подростка на принцип справедливости и принцип заботы, как в предпочтении ценностей, так и в моральных суждениях. Низкий уровень эмоциональной автономии связан с ориентацией на ценности заботы, высокий уровень автономии связан с ориентацией на ценности справедливости. Полученные данные подтверждают предположение о том, что аффективная связь с другими людьми, выступающая в форме симпатии и эмпатии, составляет основу ориентации подростка на принцип заботы в ценностной сфере.

Возрастание автономии в подростковом возрасте, сопряженное с феноменом эмоционально-личностного эгоцентризма (Д. Элкин), находит отражение в особенностях развития моральных суждений в этом возрасте. Более низкий уровень автономии связан с большей ориентацией подростков на моральные суждения конвенционального уровня (Л. Кольберг) и идею заботы и самопожертвования (К. Гиллиган—Н. Айзенберг). Более высокий уровень эмоциональной и поведенческой автономии направляет подростка в сторону пересмотра/игнорирования прежних привычных ориентиров и оснований морального поступка. Однако гетерохронность развития автономии в подростковом возрасте не обеспечивает условий самостоятельного поиска ориентиров в построении морального действия и, скорее, ставит перед подростком задачу формирования автономной моральной позиции, чем предоставляет возможности ее решения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь автономии и морального развития носит сложный нелинейный характер. Автономия способствует повышению у подростка уровня мо-

ральной самооценки и уверенности в себе, создавая основу формирования моральной идентичности, однако на уровне выбора приоритетных ценностей и моральных суждений развитие автономии связано с отказом подростка от следования привычным способам в сфере моральных норм и приоритетов и переориентацией на поиск новых самостоятельных решений. Это находит отражение в меньшей значи-

мости для подростков ценностей заботы о других и на уровне моральных суждений в снижении готовности ориентироваться на мнение других при решении моральных дилемм и готовности к самопожертвованию ради других. Это позволяет рассматривать подростковый возраст как сензитивный к выработке собственной моральной позиции на основе личностного выбора.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-36-01310/15 «Влияние социо-культурных, личностных и когнитивных факторов на морально-ценностный выбор личности в юношеском возрасте»).

Литература

1. *Байковская Н.А.* Развитие идеи Л. Кольберга о межкультурной универсальности становления моральных суждений в современных исследованиях [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 190–202. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/p2/61344_full.shtml (дата обращения: 15.11.2015).

2. *Карабанова О.А.* Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии [Электронный ресурс] // Методология и история психологии. 2007. № 4. С. 40–56. URL: <http://psyjournals.ru/mip/2007/n4/43001.shtml> (дата обращения: 15.11.2015).

3. *Молчанов С.В.* Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 73–79. <http://psyjournals.ru/kip/2007/n1/Molchanov.shtml> (дата обращения: 15.11.2015).

4. *Молчанов С.В.* Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.* 2011. Т. 14. № 2. С. 59–72.

5. *Молчанов С.В.* Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2014. № 4(16). С. 42–51.

6. *Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А.* Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4(16). С. 34–41.

7. *Рахматуллина Е.А.* Возрастная динамика деятельностноориентированных переживаний в подростковом возрасте // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 8–16.

8. *Рубцова О.В.* Подростковый кризис и проблема ролевой идентичности // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 2–7.

9. *Beckert, Tr. E.*, Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation // Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences. Las Vegas, Nevada. 2005. February 16.

10. *Steinberg, L., Silverberg, S.B.* The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence // *Child Development.* 1986. № 57. P. 841–851.

11. *Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A.* Autonomy Development during Adolescence // *Blackwell Handbook of Adolescence* edited by G.R. Adams, M.D. Berzonsky. 2003. P. 175–204.

Development of Autonomy as a Precondition of Adolescents' Orientation in Moral Sphere

S.V. Molchanov*,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
s-molch2001@mail.ru

N.N. Poskrebysheva**,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
pskr@inbox.ru

A.A. Zapunidi***,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
elenvir@gmail.com

O.S. Markina****,

Centre for Treatment and Rehabilitation of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Moscow, Russia
olga.s.mark@gmail.com

The paper discusses the outcomes of a research on the relationship between developmental levels of autonomy and features of moral orientation in adolescents determined by the priority of the value of justice or care within the cognitive (J. Piaget, L. Kohlberg) and empathy approach (C. Gillian, N. Eisenberg). The research proved that high levels of autonomy in the cognitive component correlate with the adolescent's high estimation of moral qualities in various communicative contexts. Low level of emotional autonomy correlates with orientation towards the value of care, while high level correlates with orientation towards the value of justice. Levels of autonomy also correlate with moral judgments. Adolescents with low levels of autonomy reveal greater dependence on the opinion of other people and a stronger desire to appear a better person in the eyes of others. Adolescents with heterochrony of autonomy structure are more oriented towards the stage of the conventional level, i.e. the opinion of other people, a strong desire to appear a better person in the eyes of others, the significance of social rules and order, and the reflective empathic position that affirms the idea of self-sacrifice and defending the rights of others.

Keywords: autonomy, adolescence, emotional autonomy, cognitive autonomy, value-related autonomy, behavioural autonomy, moral orientation, moral judging, values, self-esteem.

Acknowledgements

This work was supported by grant RFH №14-36-01310/15 («The influence of socio-cultural, personal and cognitive factors on moral values choice of personality in adolescence»).

References

1. Baikovskaya N.A. Razvitie idei L. Kol'berga o mezhkul'turnoi universal'nosti stanovleniya moral'nykh suzhdenii v sovremennykh issledovaniyakh [Elektronnyi resurs] [Development of L. Kohlberg's idea of moral formation of cross-cultural universality of judgments in modern

research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013, no. 2, pp. 190–202. Available at http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61344_full.shtml (Accessed 2.11.2015). (In Russ., abstr. in Engl.).

2. Karabanova O.A. Ponyatie «sotsial'naya situatsiya razvitiya» v sovremennoi psikhologii [Term “social situation

For citation:

Molchanov S.V., Poskrebysheva N.N., Zapunidi A.A., Markina O.S. Development of Autonomy as a Precondition of Adolescents' Orientation in Moral Sphere. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 4, pp. 22–29. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2015110402

* *Molchanov Sergei Vladimirovich*, PhD in Psychology, associate professor, Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: s-molch2001@mail.ru

** *Poskrebysheva Nataliya Nikolaevna*, PhD in Psychology, associate professor, Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: pskr@inbox.ru

*** *Zapunidi Anna Aleksandrovna*, PhD in Psychology, academic specialist, Department for Postgraduate Study, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: elenvir@gmail.com

**** *Markina Olga Sergeevna*, PhD in Psychology, psychologist, Centre for Treatment and Rehabilitation of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: olga.s.mark@gmail.com

of development" in modern psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2007, no. 4, pp. 40–56. (In Russ., abstr. in Engl.).

3. Molchanov S.V. Moral'no-tsennostnye orientatsii kak funktsiya sotsial'noi situatsii razvitiya [Moral-value orientation as the function of social situation of development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2007, no. 1, pp. 73–79. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Molchanov S.V. Moral' spravedlivosti i moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podkhody k moral'nomu razvitiyu [Moral of justice and moral of care: foreign and domestic approaches to moral development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Bulletin (Vestnik). Seria 14. Psychology], 2011, Vol. 14, no. 2, pp. 59–72.

5. Molchanov S.V. Usloviya i faktory resheniya moral'nykh dilemm v podrostkovom vozraste [Conditions and factors of solving moral dilemmas in adolescence]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2014, no. 4(16), pp. 42–51.

6. Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. Issledovanie lichnostnoi avtonomii podrostka v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The research of individual adolescent autonomy in the context of social situation of development]. *Natsional'nyi*

psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal], 2014, no. 4(16), pp. 34–41.

7. Rakhmatullina E.A. Vozrastnaya dinamika deyatelnostnoorientirovannykh perezhivaniy v podrostkovom vozraste [Age dynamics of activity related emotional experience in adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2012, no. 1, pp. 8–16. (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Rubtsova O.V. Podrostkovyi krizis i problema rolevoi identichnosti [Adolescent crisis and the problem of role identity]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2012, no. 1, pp. 2–7. (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Beckert Tr. E., Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation. Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences February 16, 2005, Las Vegas, Nevada. 17 p.

10. Steinberg L., Silverberg S. B. The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence. *Child Development*, 1986, no. 57, pp. 841–851.

11. Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A. Autonomy Development during Adolescence. In Adams G.R. (eds.) *Blackwell Handbook of Adolescence*. MA, 2003, pp. 175–204.